

УДК 94(410)

Статья посвящена британскому политику Герберту Моррисону, который является одним из виднейших представителей Лейбористской партии в её истории. Автор последовательно характеризует развитие политической карьеры Г. Моррисона, включая его работу в лондонских муниципальных органах и британских правительствах в 1920–1950-е гг.

Ключевые слова: Герберт Моррисон; Великобритания; Лейбористская партия; Палата общин; Совет Лондонского графства.

The article is devoted to Herbert Morrison, a British politician and one of the most prominent representatives of the Labour Party in its history. The author consistently characterizes the development of Morrison's political career, including his work in London municipalities and the British governments in 1920-50-ies.

Key words: Herbert Morrison; Great Britain; Labour Party; House of Commons; London County Council.

***М. В. Кольцов***

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова*

*E-mail: votan-mk@mail.ru*

## **Герберт Моррисон: этапы политической карьеры**

Научная статья

***M. V. Koltsov***

*P. G. Demidov Yaroslavl State University*

*E-mail: votan-mk@mail.ru*

## **Herbert Morrison: Stages of Political Career**

Scientific article

Герберт Стэнли Моррисон (1888–1965) относится к числу тех британских политиков XX века, чьё имя практически неизвестно в нашей стране. И это несмотря на то что он принадлежал к той когорте политических лидеров Великобритании, которой суждено было находиться у власти в тяжёлые и вместе с тем знаменательные годы как для британской, так и мировой истории. Моррисон относился к тому поколению лейбористских политиков, которые пришли в партию вслед за её создателями. Ему суждено было занимать ключевые посты не только в Лейбористской партии, но и в британских правительствах, включая должности министра внутренних дел в годы Второй мировой войны, а также заместителя премьер-министра и главы внешнеполитического ведомства в послевоенных кабинетах К. Эттли.

Г. Моррисон родился 3 января 1888 г. в небогатой семье типичных лондонских кокни. Его отец, Генри Моррисон, чьи предки приехали в Лондон из Шотландии, служил полицейским констеблем, а мать, Присцилла Лайон, родившая мужу семерых

детей, из которых Герберт был самым младшим, работала прислугой в столичных больницах. Уже на третий день своей жизни маленький Герберт полностью ослеп на правый глаз из-за инфекции, занесенной при родах. Это трагическое обстоятельство не могло не сказаться на его дальнейшей судьбе. В своей автобиографии Моррисон вспоминал, что в школьные годы не мог не чувствовать себя изгоем, поскольку физический недостаток не позволял ему участвовать в активных играх, а сверстники дразнили его одноглазым [1, р. 19]. К счастью, это не мешало будущему политику получать школьное образование и предаваться своему любимому занятию – чтению книг. Моррисон вспоминал, что во время учёбы он читал всё, что могло попасть ему в руки – от поэтических сочинений из школьной библиотеки до дешёвых изданий для викторианских подростков. В школе у юного Герберта состоялся первый опыт публичного выступления: он был выбран для произнесения речи в день празднования победы в Трафальгарской битве.

© Кольцов М. В., 2015

В 1902 г. после окончания школы 14-летний Герберт начинает работать сначала посыльным, а затем помощником в бакалейных магазинах. Проводя свободное от работы время за чтением и посещением театров, в возрасте 16 лет он впервые заинтересовался политикой. К этому его побудило несколько обстоятельств, в числе которых было желание найти причины того трудного положения (бедность, неустроенность, злоупотребление алкоголем), в котором, по его мнению, всё ещё находилась значительная часть английского рабочего класса; другим – влияние уличных лондонских ораторов, которых любил слушать молодой Герберт. Один из таких ораторов, зарабатывавший чем-то вроде предсказаний будущего на основе френологии, уже в то время считавшейся псевдонаукой, всего за шесть пенсов дал будущему политику лучший, по словам самого Моррисона, совет в его жизни. Оратор порекомендовал ему продолжать образование и читать правильные книги. «Если ты будешь тратить своё время правильно, у тебя будет великое будущее. Ты – идеалист. И по своему уму можешь однажды стать премьер-министром» [2, р. 11]. Моррисон последовал этому совету и стал усиленно восполнять пробелы в своём скудном образовании. Он увлечённо читает труды Маколея, Спенсера, Дарвина, Маркса, Энгельса, Кропоткина, Каутского, фабианцев, а также других известных в то время авторов левого толка. Проникнувшись идеями социализма, Моррисон в 1906 г. вступает в Независимую рабочую партию (НРП), однако, посчитав её не слишком социалистической, в 1907 г. переходит в Социал-демократическую федерацию. Следует отметить, что обе организации были ассоциированными членами недавно созданной Лейбористской партии Великобритании (ЛПВ).

После смерти матери Герберт ссорится со своим отцом, который крайне негативно относился к его увлечению социализмом, и навсегда уезжает из родительского дома. Работая клерком в торговом отделе пивоваренной компании, он выступает на митингах, участвует в работе дискуссионного форума в лондонском районе Брикстон, а с 1909 г. начинает публиковаться в социалистической печати. В 1910 г. Моррисон возвращается в НРП, что стало отражением трансформации его взглядов под влиянием идей Рамсея Макдональда (в тот период секретаря ЛПВ), делавшего ставку исключительно на парламентские методы борьбы. Вскоре после возвращения на одном из собраний

Герберт знакомится с Клементом Эттли, своим будущим многолетним соратником и соперником по партии. Карьера Моррисона быстро идёт в гору: он становится председателем отделений НРП и Национального профсоюза клерков в Брикстоне, а также главой федерации отделений НРП Юго-Западного Лондона. Он активно выступает на собраниях и митингах, печатается, организует публичные дебаты, самые известные из которых состоялись в 1911 г. между Б. Шоу и Г. К. Честертоном [1, р. 53].

Начало Первой мировой войны Моррисон, в то время уже работник газеты «Дейли ситизен», встретил негативно, опубликовав несколько антивоенных статей. По идеологическим соображениям он в 1916 г. не явился по повестке на призывной пункт, хотя совершенно очевидно, что по причине физического недостатка его должны были признать негодным к строевой службе. Тем не менее за свою неявку Моррисон подвергся суду военного трибунала, который направил его на сельскохозяйственные работы в Летчурт. Здесь на деревенских танцах он встретил свою первую жену Маргарет Кент, с которой сочетался браком в 1919 г.

После окончания войны и возвращения в Лондон Моррисона ждёт первый политический успех: он избирается депутатом муниципального совета лондонского района Хакни и на короткий период даже становится его мэром (1920–1921). На этой должности Моррисон вёл себя принципиально скромно, отказавшись от полагающейся мэру красной мантии. Основное внимание в своей деятельности он уделял борьбе с послевоенной безработицей. В 1922 г. Моррисон выигрывает выборы в Совет Лондонского графства – орган столичного самоуправления, который существовал в период 1889–1965 гг. и чья власть распространялась тогда на территорию современного Внутреннего Лондона. Получила дальнейшее развитие и партийная карьера: ещё с 1915 г. Моррисон являлся секретарём (а фактически и создателем) Лейбористской партии Лондона, а в 1920 г. он стал членом Национального исполнительного комитета ЛПВ. Регулярно участвуя в ежегодных партийных конференциях, он проявил себя как критик действий парламентской фракции ЛПВ и убеждённый противник союза лейбористов с недавно созданной Коммунистической партией Великобритании. В 1923 г. Моррисон был впервые избран в Палату общин, недолгое пребывание в которой

запомнилось лишь его крайне неудачной первой парламентской речью, встреченной насмешками со стороны депутатов-консерваторов. На досрочных выборах 29 октября 1924 г. молодого депутата ждало поражение, которое он объяснял последствием публикации так называемого «письма Зиновьева» [1, p. 109].

Благодаря опыту работы в муниципальных органах, Моррисон считался в ЛПВ главным специалистом по развитию лондонского самоуправления, городского транспорта и электроснабжения. По-этому вполне закономерным выглядело его назначение на должность министра транспорта во втором лейбористском правительстве Р. Макдональда, сформированного по итогам парламентских выборов 30 мая 1929 г. Большим успехом Моррисона как министра стала разработка и принятие в 1930 г. закона о дорожном движении (*Road Traffic Act 1930*), который заменял собой многие давно устаревшие постановления, касавшиеся транспорта. В частности, этот закон подразделял моторный транспорт на семь категорий, в соответствии с которыми определялись условия выдачи прав на вождение, отменял скоростное ограничение в 12 миль в час для автомобилей, устанавливал максимальный срок непрерывного нахождения за рулём для водителей грузовиков и автобусов и т. п. [3]. Ещё более революционным был другой законопроект, предложенный Моррисоном. Он предусматривал объединение всего лондонского городского и пригородного транспорта и передачу его в управление государственной структуры – Департамента лондонского пассажирского транспорта. Стоит отметить, что лейбористскому кабинету не удалось провести этот законопроект через парламент, и он был принят уже при следующем правительстве в 1933 г. Согласно закону о лондонском пассажирском транспорте (*London Passenger transport Act 1933*) 92 транспортных и сопутствующих предприятия Лондона переходили под контроль Департамента. Весь городской транспорт (автобусы, трамваи, троллейбусы, поезда метрополитена) был одинаково окрашен в красный цвет, а пригородный – в зелёный. Кроме того, название «Underground», ранее использовавшееся лишь частично, теперь было официально распространено на все линии лондонского метро [4].

Успешная работа Моррисона в качестве министра транспорта была оценена, и в марте 1931 г. Р. Макдональд предложил ему войти в состав каби-

нета министров, органа более узкого по составу, чем правительство. Однако уже в августе 1931 г. Р. Макдональд принял предложение короля возглавить Национальное правительство и покинул ЛПВ. Это решение премьер-министра было воспринято Моррисоном как предательство. Он даже перевернул лицом к стене портрет своего бывшего кумира, который висел в его кабинете в Совете Лондонского графства [2, p. 169]. Разочарование действиями Макдональда было усугублено и личным поражением Моррисона: он проиграл на парламентских выборах 27 октября 1931 г. и вновь вынужден был покинуть Палату общин.

В 1933 г. Моррисон посетил СССР, где побывал в Москве и Ленинграде. Без сомнения, его привлекала советская система общественной собственности и планирования, которая, как он полагал, поборола безработицу и повысила уровень жизни. Однако он отметил для себя привычку советских граждан при общении с ним постоянно обращаться, проверяя, не слышит ли кто их разговор. Также Моррисон с удивлением вспоминал, что во время экскурсии в ленинградский Музей революции он не обнаружил никакой информации об участии Троцкого в революционных событиях. А на вопрос об этом он услышал от советского экскурсовода, что Троцкий ничего не сделал для победы революции [1, p. 123].

Следующий период карьеры политика вновь оказался связан с Советом Лондонского графства. В 1934 г. возглавляемые Моррисоном лейбористы одержали победу на муниципальных выборах, а сам он стал главой Совета (1934–1940). Среди его достижений на этом посту следует упомянуть, во-первых, увеличение финансирования системы городского здравоохранения и образования (ремонт и переоснащение старых больниц и школ, а также строительство новых); во-вторых, успешное завершение длительной эпопеи вокруг реконструкции лондонского моста Ватерлоо: в 1937 г. Совет с большим трудом добился выделения правительством средств на его перестройку; в-третьих, по личному предложению Моррисона вокруг Лондона был создан так называемый «Зелёный пояс», который должен был играть роль городских лёгких. На средства Совета власти лондонских пригородов приобретали земли с лесопарковыми зонами, которые теперь охранялись от городской застройки. И, наконец, большое внимание руководимым Моррисоном Советом уделялось развитию столичной системы гражданской обороны. При-

мечательно, что годы председательства в Совете Лондонского графства сам политик назвал самым счастливым периодом в своей жизни [1, р. 157].

В ноябре 1935 г. Моррисон вновь избирается в Палату общин, где сразу же принимает участие в борьбе за лидерство в ЛПВ, однако в ходе двухтурового голосования уступает первенство К. Эттли. Причины своего поражения политик видел в недостаточном знакомстве с членами лейбористской фракции, а также в решении тех депутатов, которые голосовали в первом туре за другого кандидата, отдать свои голоса во втором туре Эттли, а не ему [2, р. 240]. Характеризуя итоги борьбы за партийное лидерство 1935 г., один из историографов ЛПВ отмечал, что партия в данном случае предпочла посредственность таланту, хотя последствия этой ошибки не были очевидны до 1950 г. [5, р. 241].

3 сентября 1939 г. Моррисон, как и вся лейбористская фракция, высказался за объявление войны нацистской Германии. После падения кабинета Н. Чемберлена в мае 1940 г. глава нового Военного правительства У. Черчилль в переговорах с К. Эттли назвал Моррисона среди тех членов ЛПВ, кого бы он хотел видеть в составе своего правительства. Первой должностью Моррисона в Военном кабинете стал пост министра снабжения, который он занимал до октября 1940 г. Однако наибольший вклад в управление страной в трудные годы Второй мировой войны лейбористский политик внёс на посту министра внутренних дел (1940–1945). Важнейшими решениями Моррисона стали те, которые были приняты во время Битвы за Британию, когда страна подвергалась налётам немецкой авиации: благодаря его инициативе началось формирование отрядов добровольцев-наблюдателей, которые должны были дежурить на крышах городских зданий и тушить зажигательные бомбы, сбрасываемые немецкими бомбардировщиками. С призывом записываться в эти отряды Моррисон выступил в своём знаменитом радиообращении «Британия не сгорит» («Britain shall not burn»), сделанном 31 декабря 1940 г. Призывы министра внутренних дел были растиражированы на многочисленных пропагандистских плакатах.

Последствия бомбардировки Ковентри 14 ноября 1940 г. привели Моррисона к мысли о необходимости введения централизованного управления всеми противопожарными службами страны, которые ранее подчинялись различным местным

властям. В августе 1941 г. была создана Национальная Пожарная служба, которая в период своего наивысшего развития насчитывала более 340 тыс. человек [2, р. 296]. Кроме того, была проведена реорганизация всей системы сил внутренней обороны в рамках созданной Службы гражданской обороны. Своеобразным показателем популярности министра внутренних дел среди простых британцев стал тот факт, что его именем стали называть появившиеся в годы войны компактные убежища, изобретателем которых был совершенно другой человек. Так называемые «убежища Моррисона» (*Morrison shelter*) предназначались для установки в тех домах, где не было подвалов, с целью защиты жильцов от возможного обрушения кровли в результате бомбежек немецкой авиацией.

Среди спорных и обсуждаемых решений, принятых Моррисоном в годы войны, следует упомянуть, во-первых, закрытие газеты британских коммунистов «Дейли уокер» (запрет действовал с января 1941 по август 1942), а во-вторых, освобождение арестованных после начала войны британских фашистов во главе с О. Мосли.

После победы над Германией именно Моррисон настоял на том, чтобы парламентские выборы состоялись до победы над Японией, а не после, как желал Черчилль. На выборы июля 1945 г. лейбористы шли, делая ставку на необходимость широких внутренних реформ. Моррисон был редактором предвыборного манифеста ЛПВ «Лицом к будущему», который содержал программу широкой национализации ключевых отраслей британской промышленности. После одержанной на выборах неожиданно убедительной победы было сформировано третье лейбористское правительство, в котором Моррисон стал второй фигурой после премьер-министра К. Эттли. Он занимал сразу три должности: заместителя премьер-министра, лорда-председателя Совета и лидера Палаты общин. Как лорд-председатель он курировал работу тех министерств, которые отвечали за развитие экономики и промышленности, и являлся главным ответственным в правительстве за проведение национализации. За годы правления лейбористов под контроль государства перешло 20 % британской промышленности, включая Банк Англии, железные дороги, общественный транспорт, гражданскую авиацию, угледобывающую и сталелитейную промышленность.



Последней должностью Моррисона в правительстве Эттли стал пост министра иностранных дел. Март–октябрь 1951 г. оказался не особенно благоприятным для его карьеры. Во-первых, именно в это время случился скандал из-за бегства двух работников министерства иностранных дел и одновременно участников знаменитой «кембриджской пятёрки» Г. Берджесса и Д. Маклина в СССР. Во-вторых, в период пребывания Моррисона на посту главы Форин оффис начался конфликт с Ираном, вызванный решением премьер-министра М. Моссадыка национализировать нефтяную промышленность.

Кроме того, весьма показательной для характеристики отношений Великобритании и СССР в начале 1950-х гг. стала заочная дискуссия, в которую вступил Моррисон с советской пропагандой в лице газеты «Правда». Выступая в июне 1951 г. в британском информационном агентстве, он позволил себе ряд замечаний в адрес советской прессы, которая, по его мнению, крайне субъективно освещает проблемы англо-советских отношений. В частности, британский министр отмечал, что советская печать не публикует дружественные выступления английских властей, а читатели в СССР плохо информированы о роли западных держав в международных делах. Эти претензии Моррисона были расценены в Москве как «очередные выпады против Советского Союза», а в «Правде» появился своеобразный ответ, который был выдержан в характерном для сталинской пропаганды стиле. Например, в ответ на замечание Моррисона относительно редких публикаций в советской прессе его выступлений и выступлений премьер-министра К. Эттли, тогда как все интервью Сталина западными корреспондентами печатаются на первых полосах английских газет, «Правда» в оскорбительном тоне писала, что нельзя «сравнивать масштабы личности тов. Сталина, к которому прислушивается весь мир», и каких-то лейбористских политиков [6]. Подобные инсинуации, видимо, задели английского министра за живое и он, как ни странно, решил вступить с советской газетой в открытую дискуссию. Моррисон направил в Москву специальное заявление, которое фактически стало открытым письмом ко всем гражданам СССР. В нём он высказывался по самому широкому спектру проблем – от отсутствия прав и свобод в Советском Союзе до сложившейся тогда международной обстановки. В целом Моррисон писал

о совершенно очевидных для западного человека вещах. Например, что нельзя прийти к независимым заключениям, не имея полной картины того, что происходит в мире, а граждане СССР полностью лишены такой возможности: «Многие факты и мнения от вас скрыты, и у вас нет той свободы слова и свободного доступа к сведениям о том, как живёт и мыслит остальная часть мира, а эти сведения необходимы для взаимного понимания. Эта неосведомлённость порождает страх и подозрение по отношению к намерениям других народов. Я поэтому сожалею, что полное понимание того, что происходит в моей стране, недоступно вам» [7]. Граждане Британии, по словам Моррисона, не боятся стука в дверь ранним утром, их не забирают из собственных домов, не ссылают и не заключают в трудовые лагеря. «Хотелось бы мне знать, может ли каждый из вас открыто сказать, что он испытывает такое же чувство личной безопасности, которое испытывает любой британский гражданин» [7]. Поразительно, но это заявление Моррисона было опубликовано во всех центральных советских газетах, а «Правда», как и в предыдущем случае, дала на него ответ, в котором все претензии британского министра к СССР или к самой газете оборачивались либо против него, либо против лейбористского правительства [8].

После поражения на досрочных выборах 25 октября 1951 г. и переход лейбористов в оппозицию к консерваторам Черчилля, Моррисон продолжал оставаться вторым человеком в партии вплоть до 1955 г., когда Эттли решил завершить политическую карьеру. Однако, как и 20 лет назад, Моррисон проиграл борьбу за лидерство в партии, на этот раз Х. Гейтскеллу, заняв при голосовании лишь 3 место [2, р. 541]. Он оставался депутатом парламента до 1959 г., когда в возрасте 71 года решает уйти из активной политической жизни. В знак признания его вклада в развитие страны королева Елизавета II пожаловала ему титул барона Ламбета с правом заседания в Палате Лордов. Ещё в 1955 г. в возрасте 67 лет Моррисон во второй раз сочетался браком. Его избранницей стала Эдит Медоукрофт, которая была на 20 лет моложе. Последние годы своей жизни Моррисон провёл в активной работе. Он читал лекции, трудился над автобиографией, а также возглавлял Британский совет киноцензуры.

Скончался Герберт Моррисон 6 марта 1965 г. Согласно последней воле его прах был развеян над Темзой напротив здания Совета Лондонского графства, депутатом которого он являлся более

20 лет. Его внук, Питер Мандельсон, также стал известным британским политиком, занимавшим различные посты в правительствах Т. Блэра и Г. Брауна, а также должность еврокомиссара по торговле в 2004–2008 гг.

#### **Ссылки**

1. Morrison H. *An Autobiography by Lord Morrison of Lambeth*. L.: Odhams Press Limited, 1960. 336 p.
2. Donoghue B., Jones G. W. *Herbert Morrison: Portrait of a Politician*. L.: Phoenix Press, 2001. XXX-VIII, 696 p.
3. Road Traffic Act 1930. URL: [http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1930/43/pdfs/ukpga\\_19300043\\_en.pdf](http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1930/43/pdfs/ukpga_19300043_en.pdf) (дата обращения: 02.12.2014).
4. London Passenger transport Act 1933. URL: [http://www.railwaysarchive.co.uk/documents/HMG\\_Act1933.pdf](http://www.railwaysarchive.co.uk/documents/HMG_Act1933.pdf) (дата обращения: 02.12.2014).
5. Pugh M. *Speak for Britain! A New History of the Labour Party*. L.: The Bodley Head, 2010. XXII, 464 p.
6. Правда. 1951. 28 июня.
7. Труд. 1951. 2 авг.
8. Правда. 1951. 1 авг.